

Вернувшись в свое уединение за столь долгое время, Чэнь Юй растянулся на диване в своем кабинете. Ухмылка появилась на его тонких губах, когда он представил себе испуганное лицо змеи прямо сейчас.

Ну, он наверняка будет скучать по технике Фэн Куо в постели, но кто сказал этому человеку быть таким раздражающим?

Как раз в тот момент, когда он задавался вопросом, как долго Фэн Куо будет ждать, чтобы связаться с ним, зазвонил его телефон. Прекрасно понимая, кто это, Чэнь Юй даже не поднял глаз. Он проигнорировал многочисленные звонки и решил немного отдохнуть.

Таким образом, когда Фэн Куо обошел охрану "Группа Разработки Рен" и вошел в кабинет генерального директора, он увидел молодого человека, свернувшегося калачиком, его обычно четкие черты смягчились во сне с маленькой, недовольной надутой губкой, что было особенно мило. Глядя на беззащитного юношу, разочарование, которое переполняло его, когда он ехал, растаяло, превратившись в чувство вины и нежность.

Хотя комната была опрятной без каких-либо следов того, как Ицзюнь изливал свой гнев, Фэн Куо подумал, что он должно быть, упал от усталости после того, как сдерживал свои эмоции. Его сердце словно разрывалось от этого зрелища.

Легко шагнув к своему Ицзюнь, он накрыл хрупкое тело своим пиджаком, погладил взъерошенные волосы и поцеловал легкую морщинку между бровями.

Наполовину надеясь, что Ицзюнь проснется, и он сможет все объяснить, он прошептал: "Ицзюнь, не грусти, дядя Куо пришел за тобой."

Чэнь Юй рассмеялся про себя. Конечно, он видел насквозь то, что хотел Фэн Куо, но он будет послушен. Пробормотав что-то невнятное, он медленно открыл глаза и тупо уставился в воздух, прежде чем на мгновение впал в отчаяние, вспомнив, что же заставило его так устать.

Фэн Куо заметил это, как только Ицзюнь пошевелился, поэтому он уловил короткую вспышку страдания, которая быстро была скрыта апатичным фасадом. Он замер, слова, которые он приготовил, чтобы успокоить его, застряли у него в горле.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Рен Ицзюнь, очевидно, узнал того, кто был рядом с ним, и инстинктивно вздрогнул.

"Дорогой, нет, Ицзюнь, послушай меня", - взмолился он. Внимательно наблюдая за бесстрастным лицом, он изо всех сил старался сохранять спокойствие. Он знал Ицзюнь, тот редко бывал так холоден даже с теми, кого считал чужаками.

"Мистер Куо." Чэнь Юй сел, мельком взглянул на накинутый на него пиджак и молча отдал его

обратно. Он лениво предвкушал, как Фэн Куо будет продолжать, когда он отказался подыгрывать, предлагая какие-либо разговорные возможности.

Фэн Куо беспомощно взял пиджак и встал, чтобы пройтись. Его настроение было крайне запутанным, почти неконтролируемое желание успокоить Ицзюнь ступило в конфликт с его презрением к простой игрушке. Он не мог выбрать ни одну из сторон, он только знал, что еще не хочет потерять Ицзюнь. После долгого молчания он вдруг спросил: "Ицзюнь, ты действительно не хочешь остаться со мной, потому что я немного использовал твою компанию?"

Рен Ицзюнь не смотрел на Фэн Куо, но его лицо еще больше напряглось от этого вопроса.

Взбешенный его неявным подтверждением, Фэн Куо схватил нежную челюсть и зажал рот для сильного поцелуя. Только когда они оба тяжело дышали, он отделился и сказал: "Рен Ицзюнь, ты смеешь пытаться оставить меня? С твоим дядей Куо шутки плохи!"

Он двинулся вперед, чтобы столкнуть молодого человека вниз, но соленый привкус на губах заставил его остановиться. Оторвав взгляд от распухших губ, он был потрясен, увидев, что лицо Ицзюнь покрыто слезами, а все его тело содрогается от беззвучных рыданий. Его зрачки сузились. Неужели теперь он ему так противен? Однако, разобрав оборванные слова Ицзюнь, он замер. "Т-ты мне не дядя, я больше никогда никого не буду называть дядей, никогда!"

Дядя...Почему слово "дядя" вызвало такую бурную реакцию? Похоже, гнев Ицзюнь как-то связан с этим? Обеспокоенный тем, что он больше не сможет справиться со стрессом, Фэн Куо больше не делал энергичных движений, вместо этого нежно держа слабо сопротивляющегося мальчика на коленях и успокаивая его, похлопывая по спине. После того, как Ицзюнь оставил попытки сбежать, Фэн Куо скрупулезно занялся своими воспоминаниями.

Ему всегда казалось странным, что Ицзюнь попросил только секретаря, но он выкинул это из головы, потому что не хотел вспоминать о том, что у них вообще был уговор. Кроме того, после некоторого размышления, нынешний отказ Ицзюнь от их отношений не должен быть просто из-за самого отмывания денег, поскольку он не был тем, кто не мог терпеть незаконность. Затем...наиболее вероятной причиной было то, что он чувствовал себя обманутым и использованным.

В сочетании с его абсолютным отказом от слова "дядя" и тем фактом, что они начали свои отношения в тот день, когда Рен Аньцзин предал своего племянника, возможно...сердце Фэн Куо дрогнуло. Неужели он все это время не понимал?

"Ицзюнь, ты пришел ко мне, потому что тебе нужен был кто-то, кому ты мог бы доверять, а не Рен Аньцзин?" - Рен Ицзюнь не ответил, снова заснув от слишком сильного плача, но Фэн Куо интуитивно знал, что он прав.

Ицзюнь просто искал утешения, но Фэн Куо относился к нему так презрительно, что Ицзюнь, должно быть, чувствовал, что не было никакого смысла пытаться объяснить ему, что

Фэн Куо невиновен.

В этот момент Фэн Куо, наконец, признал, что Ицзюнь уже давно стал его навязчивой идеей, его зависимостью, его любовью, но это только приближало его к безумию.

Вспоминая каждое свое унижительное слово, каждое грубое движение, он почти не мог сдержать разочарования и сожаления. Тем не менее, он благоговейно прижался губами к виску Ицзюнь и поклялся, что заставит его простить его, он должен это сделать.

Там, где Фэн Куо не мог видеть, глаза Чэнь Юй стали странными. Это знакомое ощущение поцелуя в висок, вдобавок ко всему сходству с его возлюбленным, было вполне возможно...мысли его блуждали, но он отказывался надеяться. Он будет относиться к Фэн Куо так, как ему хочется.

Чэнь Юй успешно отвлек Фэн Куо, заставив его ломать голову и упорно трудиться, чтобы вымолить прощение в течение следующих двух месяцев, поэтому он переключил свое внимание на компанию.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как он активно инвестировал, но он работал решительно, как всегда. Вооруженный глубоким пониманием человеческого поведения и острыми инстинктами, он в короткие сроки скупал землю, которую правительственные инициативы вскоре сделали чрезвычайно привлекательной, продавал недвижимость, и отсекал партнеров, которые позже были уличены в мошенничестве с их контрактами. "Группа Разработки Рен" быстро стала известна своим почти пророческим успехом и взлетела на вершину в деловых кругах в городе S.

Однако, Чэнь Юй просто поднимал репутацию компании, тайно направляя прибыль в менее известную дочернюю компанию, которая специализировалась на городском развитии. Хотя в его контрактах мелким шрифтом было указано, что доходы пойдут не в "Группа Разработки Рен", а в "Город Разработки Рен", никто не понял, что он задумал. Те немногие партнеры, которые заметили эту особенность, работали над отдельными сделками с генеральным директором Рен, и они предполагали, что он распределяет активы между всеми дочерними компаниями, поскольку они не обсуждали такие детали между собой.

Все эти неприятности были только для того, вздохнул Чэнь Юй, чтобы он мог удовлетворить желание Рен Аньцзин взять под контроль компанию.

Однако это была не самая трудная часть жизни Чэнь Юй. По мере того, как Рен Цзя приобретал репутацию, Ян Шу и ее дочери сильно радовались, они неоднократно пытались удержать своего маленького мальчика от перенапряжения.

Каждое утро Рен Цю посылала свою дочь в свою комнату, чтобы выключить

будильник. Ду Гуан украдкой входила на цыпочках и тянулась к телефону...тогда Рен Ицзюнь резко открывал глаза, смотрел на девушку, слабо бормотавшую: "Хе-хе, дядя", и прогонял ее.

После чего ему приходилось встречаться лицом к лицу с матерью. Ян Шу пыталась замедлить его, настаивая на том, чтобы она выбирала ему одежду. Но когда ее любимый сын восхвалял ее вкус до небес, она была польщена, остановившись на одном из нарядов. Обходя стройного юношу, она хвасталась: "Дорогой, ты такой красивый, тебе все идет!"
Поначалу Чэнь Юй ухватился за этот шанс и спросил: "О, тогда я смогу надеть все, что завтра захочу, верно?" - В конце концов, Ян Шу хитро ответила: "Глупый мальчик, это потому, что ты тратишь больше времени, чтобы создать идеальный наряд!" - Чэнь Юй...ему нечего было на это ответить.

Спустившись наконец вниз, он попал на завтрак, приготовленный Рен Цю. Если бы он ушел, съев миску риса и немного супа, Рен Цю завопила бы: "Ицзюнь, тебе больше не нравится моя еда? Раньше ты съедал по три миски риса!". Таким образом, каждое утро Рен Ицзюнь задерживался более чем на час, а вечером его торопили домой.

Чэнь Юй показал, что устал, но люди, в конце концов, были существами привыкающими. В конце концов он приспособился к своему распорядку дня.

Рен Аньцзин наслаждался отраженной славой своего племянника, но на самом деле у него было довольно трудное время. Хотя его стговор с Си Хэнг не был раскрыт, выплата процентов по его долгу оказалась труднее, чем он ожидал. Поскольку большая часть его активов была обеспечена залогом, он не мог даже собрать средства, продав их.

В этом смысле Си Хэнг, возможно, был в лучшем положении. Он был осужден за свои преступления и приговорен к нескольким десятилетиям тюремного заключения, но с деньгами, которые он занял у Рен Аньцзин, ему уже не нужно было беспокоиться об компенсации.

Однако Рен Аньцзин нужно было найти способ, чтобы получить постоянно увеличивающуюся сумму денег. Как раз в тот момент, когда он собирался снова попросить Рен Ицзюнь о помощи, его действительно вызвали в кабинет генерального директора.

<http://bllate.org/book/12816/1130533>